

**Искусство
и жизнь**

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ПОВОРОТ

Еще несколько дней, и Пермский театр оперы и балета закончит свой 93-й сезон. Он знаменателен тем, что прошел под знаком претворения в жизнь богатых мыслей и идей, которые дала советскому искусству встреча руководителей партии и правительства с представителями творческой интеллигенции в марте прошлого года. Эта встреча подтвердила ленинский принцип: искусство является частью общенародной борьбы за коммунизм. Она помогла разобраться в ряде сложных творческих вопросов и прояснить: все ли сделано для того, чтобы успешно решить задачи, поставленные перед советским искусством партией и народом?

Сила советского искусства в его высокой идейности и художественном мастерстве. В деятельности театра идейность прежде всего заключена в репертуарной политике, а художественное мастерство — в ее сценическом воплощении. Как же решались театром эти первоочередные проблемы?

Уже в 1961 году выявилось одно тревожное обстоятельство — уменьшение в репертуаре русской классики. Со сцены постепенно «уходили» такие произведения, как «Иван Сусанин» Глинки, «Хованщина» и «Борис Годунов» Мусоргского, «Садко» Римского-Корсакова. Фундаментальных произведений русской музыки на афишах Пермского оперного театра становилось все

меньше и меньше! Такое обстоятельство не могло не тревожить коллектива театра, тем более, что общественность города справедливо указывала театру на этот существенный пробел.

И в сезоне 1963/64 года мы стремились к решительному повороту в сторону русской классики, осуществляя постановку трех опер: «Мазепа» П. Чайковского, возобновив «Царскую невесту» Н. Римского-Корсакова и к весенним канонам ликольников подготовив детскую оперу Ц. Кюи «Кот в сапогах». Из произведений западноевропейской классики выбор пал на оперу Д. Верди «Трубадур», и не только потому, что она мало известна пермским слушателям, а главным образом для утверждения в репертуаре героико-романтических спектаклей.

Кроме того, надо было сделать выбор: оформлять ли спектакли только с помощью живописных декораций, или развивать те поиски пространственного решения спектаклей, которые частично делались театром и раньше в отдельных постановках. Был выбран второй путь, хотя он, конечно, более сложен.

Теперь, когда можно подвести первые итоги, видно, что решение было правильным. Правда, не всегда удавалось соединить в единое целое лаконичность оформления спектакля со спецификой музы-

кального театра. Бывало, что эта лаконичность подменялась схематичностью или становилась, что еще хуже, формальным приемом.

Но самое ценное то, что мы убедились еще раз в высокой сценической культуре наших слушателей. Они прекрасно понимают, что художественному образу спектакля не нужны натуралистические правдоподобия. Все на сцене должно быть подчинено единой цели — раскрытию идейного содержания через музыкальную драматургию произведения! Принцип очень выразительного, «условного» оформления «Семена Котко», например, целиком подкавал самой музыкой Сергея Прокофьева, но нельзя этот же принцип механически переносить, окажем, на оперы Н. Римского-Корсакова.

Затрачивая большие творческие усилия на создание новых спектаклей, мы, к сожалению, еще уделяли мало внимания так называемому «текущему репертуару», который немало засорен обветшалыми спектаклями. И то, что они существуют рядом с новыми, — только сильнее подчеркивает их недостатки. Понимая, что такая резкая контрастная картина спектаклей снижает художественное лицо театра, мы приняли решение планомерно заняться их пересмотром.

Пермский театр оперы и балета часто называют «лабораторией советской оперы». Это почетно и от-

ветственно. Ответственно потому, что с понятием «лаборатория» связаны опыты и эксперименты. А это неизбежно — определенный творческий поиск нового. Но ведь без этого нет и настоящего, большого искусства! Вот почему, завершая зимний сезон, оперная труппа с большим подъемом работала над новой редакцией оперы Ивана Дзержинского «Поднятая целина», рождающейся в стенах нашего театра в результате творческого содружества авторов с постановщиками.

Мы стремились раскрыть одну из основных мыслей романа Михаила Шолохова, мысль необычайно современную: освобождая от власти частной собственности, люди освобождают себя для подлинно творческой жизни во имя великих идей коммунизма. Некоторые толарицы высказывали мысль: не прикрывает ли сегодня опера Дзержинского, музыка которой произвана несенно, малоси м ф о н и ч н а? Нам кажется такая точка зрения ошибочной. Советская опера продолжает традиции русской классической музыки, и поэтому появление на сцене наших театров опер песенного склада вполне закономерно. Тем более, что «Поднятая целина» привлекает остротой конфликтов.

Показательна сценическая судьба оперы Р. Щедрина «Не только любовь», поставленной нашим театром. Отсутствие крепкой драматургии, жизненно-правдивых характеров даже при наличии очень талантливой музыки не смогли понастоящему захватить слушателей. В «Поднятой целине» действуют шолоховские персонажи, наделяемые сложными и противоречивыми характерами, и происходят события, исполненные героики и революционного пафоса. Вот что дало театру право включить эту оперу в репертуар.

Сейчас идет подготовка нового творческого «портфеля» театра. Уже налажена связь с нашим старым другом композитором Антонио Спадавеккиа, который работает над коренной переделкой своей оперы «Хождение по мукам». Обращение

к опере, сочиненной композитором много лет назад, оправдано. Ведь в ней есть главное: настоящая драматургия! Театр заинтересован и той работой, которую ведет композитор Кирилл Молчанов над новой своей оперой — «Брестская крепость». Мы пригласили композитора приехать уже сейчас, чтобы познакомиться коллектив с ходом его творчества.

Истекший сезон порадовал нас успехами артистической молодежи, «удельный вес» которой в коллективе театра с каждым годом увеличивается. Но предстоит еще много потрудиться, чтобы добиться не только полного овладения вокально-сценическим мастерством, но и воспитать в молодых артистах чувство гражданственности. Не случайно поэтому важное значение для творческой деятельности театра имеют встречи с трудящимися в заводских и колхозных клубах, непосредственно на производстве. Эта связь с жизнью многому может нас научить!

Оперная труппа театра много поработала в заканчиваемом сезоне. Многое удалось сделать, но впереди еще более увлекательные перспективы. Это — постановка генерального творения Мусоргского «Борис Годунов» и опер «Иоланта» Чайковского, «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова... Пермские любители театра услышат замечательное произведение Моцарта «Волшебная флейта», ранее никогда не шедшее в нашем театре.

Советскому искусству принадлежит исключительно важная роль в деле коммунистического воспитания трудящихся. Понимая в полной мере свою ответственность за выполнение этой государственной задачи, коллектив Пермского театра оперы и балета, преодолевая имеющиеся еще недостатки, стремится поднять еще выше идейно-художественный уровень своего творчества.

И. КЕЛЛЕР,
главный режиссер театра,
заслуженный деятель искусства
РСФСР.